

русского театра, как никогда ранее, важно быть еще более современным, интересным зрителю, воспитанному на интернет-технологиях, занимать лидирующую позицию благодаря тонкому синтезу достижений европейской (по форме) и национальной (по содержанию) театральной культуры.

1. Евгений Корняг: «Штамповать спектакли не хочу и не буду» [Электронный ресурс] / Mart: современное белорусское искусство. – Режим доступа: <http://www.mart.by/2010/08/02/evgenij-kornyag-shtampovat-spektakli-ne-hochu-i-ne-budu/>. – Дата доступа: 13.11.2020.

2. КорнягТеатр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vk.com/korniagtheatre. – Дата доступа: 13.11.2020.

3. Официальный сайт Белорусского государственного театра кукол (г. Минск) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://puppet-minsk.com/>. – Дата доступа: 13.11.2020.

4. Официальный сайт Минского областного театра кукол «Батлейка» (г. Молодечно) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://batleyka.kraj.by/>. – Дата доступа: 13.11.2020.

5. Официальный сайт театра РТБД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rtbd.by/>. – Дата доступа: 13.11.2020.

6. Поглощающий Женя Корняг [Электронный ресурс] / Mart: современное белорусское искусство. – Режим доступа: <http://www.mart.by/2010/05/05/pogloshhayushhij-zhenya-kornyag/>. – Дата доступа: 13.11.2020.

7. Театр рубежа XX–XXI вв.: основные тенденции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/6472259/page:18/>. – Дата доступа: 13.11.2020.

*Дэн Цзяюе, соискатель
ученой степени кандидата наук
Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

СИМВОЛИКА И ТЕАТРАЛИЗАЦИЯ ПРАЗДНИКОВ КИТАЯ

С древних времен до наших дней существует множество способов проводить различные праздненства с помощью музыки, танцев, отображать их в живописи и скульптуре. Любой праздник не только повод для творчества, но также часть культурного наследия. Древние традиции, сохранившиеся до наших

дней, обогащают сценарии современных праздников, придают им философскую основу, содержательность и глубину, национальный колорит.

Как особый вид культуры праздник основан на общественном времени и пространстве и включает мероприятия, которые отличаются от повседневной жизни и имеют характер драматического представления. Праздниками отмечаются значительные исторические события, социальные перемены, что формирует общественные духовные скрепы, представление об общих ценностях, коллективную культурную идентичность [1, с. 5].

Торжественное проведение праздников и фестивалей (Харбинский фестиваль льда и снега, Праздник драконовых лодок и др.) является реальным выражением духовных основ культуры, свидетельством их незыблемости и важности для всего китайского народа. Формирование ценности праздников определяется в основном двумя факторами – потребностью и самосознанием, несмотря на разные эстетические и политические взгляды, жизненный уклад людей, их вкусы и предпочтения [2, с. 10]. Во время праздника человек выходит из своей частной жизни и соединяется с целым народом, становится участником общего ликования. Потребность людей отмечать праздники является объективной предпосылкой формирования общественных ценностей. В зависимости от значения каждого праздника (Новый Год, Праздник середины осени, Цинмин, День влюбленных и т. д.), ожиданий и потребностей празднующих определяются содержание, сценарий, художественное оформление мероприятий.

Согласно закону китайского правительства, день празднования Нового года является выходным. В стране сосуществуют два праздника – Новый год по григорианскому календарю и Праздник весны, которым китайцы отмечают начало года по лунному календарю. Однако Праздник весны имеет большее значение и отмечается с большим размахом. Празднованием Нового года по григорианскому календарю в Китае демонстрируют единение китайской культуры с мировой, но время празднования совсем невелико. А Праздник весны продолжается несколько недель.

Государственными в Китае являются четыре традиционных праздника: Праздник весны (китайский Новый год), Праздник Цинмин, Праздник драконьих лодок и Праздник середины осени. В канун Нового года готовится большой стол с угощениями для всех родственников, зажигается фейерверк у дверей родного дома как средство отпугивания злых сил и духов, гарант будущего благополучия. Изобилие угощений на праздничном ужине для всех родственников также символизирует богатую жизнь в будущем году. В канун Нового года люди не ложатся спать и шумно веселятся всю ночь: фейерверк запускают ровно в полночь, а затем отправляются на праздничные ярмарки, которые устраиваются при храмах. И только после веселых гуляний отправляются по домам и готовятся ко сну. На следующий день принято заниматься праздничным украшением своих домов – размещением закликательных надписей, расклеиванием на окнах узоров, вырезанных из бумаги. В это время на площадях царит веселье – играет музыка, исполняют танцы Дракона и Льва.

В канун Праздника середины осени в дополнение к ожидаемому урожаю люди с нетерпением ждут воссоединения со своими семьями, и символом этого соединения является полная луна, которая знаменует собой и середину осеннего сезона. Многие древние стихи и картины запечатлели подобный осенний сюжет: люди скучали по своему родному городу, возвращались, вместе с родными смотрели на луну, пели, танцевали в день полнолуния. Сохранилось стихотворение «Думы тихой ночью», написанное поэтом Ли Баем о середине осени. В нем переданы чувства человека, который, находясь далеко, в праздник не может вернуться в родной дом к близким, и полная луна напоминает ему о родине.

«У самой моей постели легла от луны дорожка,
А может быть, это иней – я сам хорошо не знаю.
Я голову поднимаю, гляжу на луну в окошко,
Я голову опускаю и родину вспоминаю» (пер. А. Гитовича) [3].

Рис. 1. Ма Юань. С бокалом под луной (династия Сун, 25,7 x 28 см, Музей Тяньцзиня, Китай)

Живописец передает свое ощущение праздника иным способом – через визуальные образы, сюжет, формы, колорит. С древних времен сохранилось много известных картин, посвященных Празднику середины осени, например «С бокалом под луной» (Ма Юань, династия Сун) (см. рис. 1). Продолжают эту тему и современные художники.

Император Сюаньцзун (династия Тан) был мастером игры на музыкальных инструментах. На Празднике середины осени сам император и даосские священники, наблюдая луну, захотели посетить Лунный дворец, чтобы поставить театрализованное представление «Одеяние из радуги и перьев». Их идею осуществил придворный хореограф. В основу сюжета положен миф о том, что Тан Сюаньцзун мечтал, чтобы фея отправилась в Лунный дворец. «Одеяние...» стало очень популярным и заняло важное место в музыкальных танцевальных представлениях династии Тан. Танец, музыка и костюмы – все сосредоточено на показе сказочной страны и образе феи [4, с. 2].

Праздник Цинмин и связанный с ним Праздник холодной еды изначально были двумя разными праздниками, но после слились в один [5, с. 1]. Время их проведения весной определяется по китайскому календарю 24 малых циклов годового круга, которые описывают положение солнца. Основные мероприятия Цинмин включают в себя культ поминовения предков, со-

вершение прогулок на лоне природы, игры с перетягиванием каната и др. Сначала совершаются традиционные обряды, демонстрирующие уважение к своим предкам, выражается сыновнее благочестие, а затем проводится игровая часть. Основная идея сценария праздника – победа жизни и надежды на благополучие в будущем.

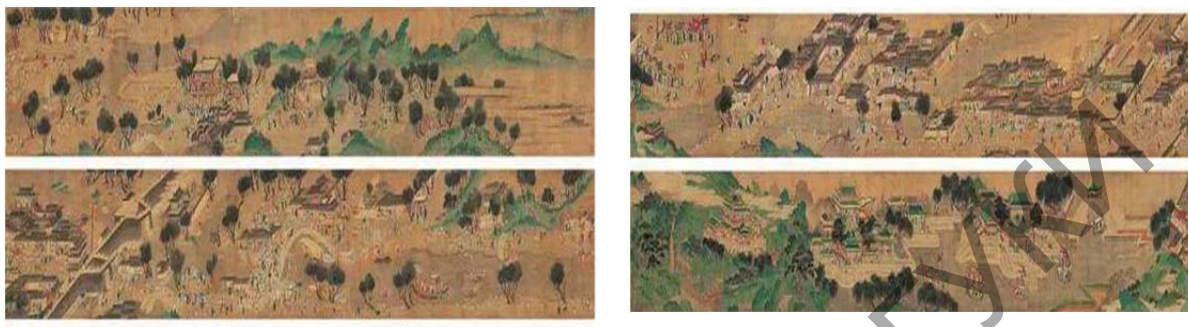

Рис. 2. Чжан Цзэдуань. По реке в день поминовения усопших (династия Сун, 24,8 x 528,7 см, Пекинский дворец-музей, Китай)

Содержание праздника Цинмин отражено в искусстве – стихах, картинах, танцах. Одна из примечательных картин – «По реке в день поминовения усопших» (Чжан Цзэдуань, династия Сун). Широко известен танец, один из первых посвященный этому празднику, – «Совершение прогулки на лоне природы». Костюмы танцовщиц – платья изумрудного цвета, напоминающие ветви зеленой ивы, – один из символов Цинмин. Танцевальные движения подражают прогулке и исполняется под музыку традиционных китайских инструментов. Этот групповой танец в классической форме сегодня исследуется и преподается на кафедре Пекинского университета.

Второй танец, изображающий сцены гуляний, был поставлен молодой танцовщицей-хореографом Сунь Ке. В отличие от первого, этот хореографический номер более сложен и эмоционален. Из музыкального искусства, в котором можно отыскать образы и сцены праздника Цинмин, напомним произведение, созданное уже в XXI в. певцом Сюй Вэем, – это песня «Ясный дождь», которая повествует о потере любимой девушки на празднике Цинмин.

Традиционный праздник по лунному календарю «Фестиваль Ци Си» (День влюбленных) отмечают 7 июля. В этот романтический праздник принято наблюдать звезды. В ночь на 7 июля

белая галактика отделяет две системы звезд друг от друга своеобразным мостом; в Китае система этих звезд называется «Ниу Ланг» (Пастух) и «Девушка за пряжей» (Ткачиха). Существует легенда о пастухе и девушке, которые только на седьмой день лунного календаря могут встречаться на мосту, построенному сорокой. В процессе развития праздник, поддерживающий романтические представления о любви, стал оказывать влияние на крой мужской и женской одежды [6, с. 18]. С этим праздником связана молитва о скорости рук в работе, что выражает внутреннюю, духовную поддержку.

Традиционные ритуалы и обряды, присущие каждому празднику, часто дополняются драматическим действием, сочетающим в себе гениальность музыки и танцев, единоборств и поэзии. Любой тип драмы отражает высокую степень эпичности, и благодаря уникальным художественным методам и средствам выразительности аудитория становится соучастницей драматического действия [7, с. 8].

На основе рассказа о пастухе и девушке было сложено фольклорное драматическое оперное действие, которое получило название «Пара Млечного Пути». Эта опера является проверенным временем художественным сокровищем китайской культуры. Синтез реальности и волшебства позволяет тонко показать неуловимую грань между временем и пространством, превратить ограниченную сцену в бесконечный художественный космос. «Пара Млечного Пути» была особенно популярна в период династии Цин, когда опере придавалось большое значение на празднике Ци Си. Яркая заключительная сцена изображала мост, из-под которого вылетала сотня настоящих диковинных птиц. И сейчас каждый год принято ставить эту классическую оперу, которая со временем стала центральным событием Ци Си. Среди других драм в честь праздника назовем «Чудесную пару небожителей», основанную на сюжете оперы, с той особенностью, что действие приближено к современной аудитории.

1. 王霄冰. 《节日：一种特殊的公共文化空间》. 河南：河南社会科学. 2007, 第4期. – 5页 = Ван, Сяобин. Фестиваль: особое общественное культурное пространство / Сяобин Ван // Хэнань. Общественные науки. – 2007. – № 4. – С. 5–8.

2. 刘一乙. 《社会主义核心价值观研究》. 安徽: 中国科学技术大学, 2016. – 65 页 = Лю, Йийи. Исследование основных социальных ценностей / Йийи Лю. – Аньхой: Университет науки и техники Китая, 2016. – 65 с.

3. Поэзия бессмертных. Ли Бо [Электронный ресурс] // intelife. – Режим доступа: <https://intelife.ru/tvorchestvo/poeziya/vostochnaya-poeziya4/item/307-poeziya-bessmertnykh-li-bo>. – Дата доступа: 10.03.2020.

4. 梁新宇. 《中秋万家团圆》. 广东: 汕头大学出版社, 2017. – 122 页 = Лян, Синью. Праздник середины осени / Синью Лян. – Гуандун: Университетская пресса Шаньтоу, 2017. – 122 с.

5. 梁新宇. 《清明祭祀之风》. 广东: 汕头大学出版社, 2017. – 122 页 = Лян, Синью. Обычай жертвоприношения Цинмин / Синью Лян. – Гуандун: Университетская пресса Шаньтоу, 2017. – 122 с.

6. 梁新宇. 《浪漫七夕佳期》. 广东: 汕头大学出版社, 2017. – 122 页 = Лян, Синью. Романтический Фестиваль Ци Си / Синью Лян. – Гуандун: Университетская пресса Шаньтоу, 2017. – 122 с.

7. 王延信. 《戏剧艺术的审美价值》. 江苏: 美育学刊, 2015. – 第 5 期. – 8–15 页 = Ван, Янсинь. Эстетическая ценность театрального искусства / Янсинь Ван // Цзянсу Эстетический образовательный журнал. – 2015. – № 5. – С. 8–15.

*А. В. Катовіч,
старшы выкладчык кафедры рэжысуры
Беларускага дзяржаўнага
ўніверсітэта культуры і мастацтваў*

ЦЫКЛІЧНАЯ ПАЎТАРАЛЬНАСЦЬ АНТРАПАКОСМУ ЯК УНІВЕРСАЛЬНАЯ МАДЭЛЬ АКТУАЛІЗАЦЫІ КАСМАГАНІЧНАГА МІФА

У міфалагічнай канцэпцыі ўспрымання і парадкавання часу як адной з асноўных катэгорый светабудовы пераважае ідэя прыроднай **цыклічнасці**, адвечнай паўтаральнасці **аднойчы зададзенага рытму**, і, адпаведна, колазвароту жыцця чалавека. Відаць, якраз цыклічная паўтаральнасць космапланетарных і прыродных рытмаў стала той семантычнай асновай, на падставе якой узнікла паняцце часу ў рускамоўнай традыцыі. «Время» паходзіць ад індаеўрапейскага *uert-men*, дзе *uert-* азначае «вертеть, вращать», г. зн. апісваць кола.

Касмаганічны міф заўсёды адсылае нас да Свяшчэннага часу першастварэння, таму што практычна любая рэальнасць, звяза-